

М. Соегов

ТУРКМЕНСКИЙ ПОЛК, РАСФОРМИРОВАННЫЙ В 1917 ГОДУ В КИЕВЕ (В связи со столетием начала Первой мировой войны)

Посвящается светлой памяти Овеза Гундогдыева

Предисловие

В 2014 году исполняется 100 лет со дня начала Первой мировой войны, которая действительно была социальной катастрофой мирового масштаба, начатой по вине “великих” держав и вовлекшей также так называемые “малые народы”. Ниже мы попытались на примере истории одного полка и трагических судеб отдельных лиц, а также проявленного массового народного героизма показать антигуманную сущность всех войн, больших и малых, несмотря на то, какими убедительными доводами хотят их оправдать¹.

Краткая история формирования полка

Туркменская конная милиция, учрежденная еще 24 февраля 1885 года с местом дислокации в селе Кёши под Ашхабадом, 7 ноября 1892 года была преобразована в Туркменский конно-иррегулярный дивизион, который с 30 января 1911 года стал называться просто Туркменским конным дивизионом. На основе данного дивизиона 29 июля 1914 г. на средства местного населения и был сформирован Туркменский кавалерийский полк (рис. 1), который в дальнейшем воевал в составе Кавказской туземной конной дивизии (“Дикая дивизия”), сформированной 23 августа 1914 г. в связи с началом Первой мировой войны и состоящей в основном из добровольцев-мусульман –

Рис. 1. Штандартный эскадрон Туркменского (Текинского) кавалерийского полка

представителей народов Северного и Южного Кавказа, а также Закавказья: абхазцев, адыгейцев, балкарцев, дагестанцев, кабардинцев, карачаевцев, татар (т. е. азербайджанцев) и чеченцев [см.: Ибрагимбейли 1970; Санакоев 1975; Опрышко 1999; Мальсагов 2001; Батчаев 2005].

¹ По материалам данной статьи ранее были выполнены две другие работы автора [см.: Соегов 2011, 96–117; Соегов 2012, 259–266].

Туркмены, как и все местные жители Средней Азии и Кавказа, по законодательству Российской империи не подлежали призыву на военную службу. Поэтому Туркменский кавалерийский полк был добровольческим и полностью содержался за счет пожертвований туркменского населения Закаспийской области Туркестанского генерал-губернаторства (края). Поскольку Туркменский кавалерийский полк состоял в основном из представителей туркменского племени теке, проживающего в Ахале и Мерве (нынешние Ахалский и Марыйский велаяты Туркменистана), 31 марта 1916 г. он был переименован в Текинский кавалерийский полк, хотя адъютант генерала Л. Г. Корнилова (рис. 2), в составе армии которого в последующем находилась Кавказская туземная конная дивизия, Бекназар (Резак-бек, Надзар-бек) Хан Хаджиев (Байдаран-Хаджиев) был представителем туркменского племени йомуд, населявшего нынешний Дашогузский велаят. Генерал своего адъютанта всегда называл просто Ханом. В Текинском кавалерийском полку наряду с туркменами-теке служили также добровольцы из нынешнего Лебапского велаята (бывшая Чарджоуская область). Таким образом, полк был как бы первым в начале XX века “обштуркменским” боевым соединением.

Рис. 2. Генерал Лавр Георгиевич Корнилов (18.08.1870 – 31.03.1918)

Из древней истории двух пород лошадей Кавказской дивизии

В древности и раннем Средневековье аланские кони имели такую же мировую славу, которую имеют в настоящее время представители ахалтекинской и карачаевской породы лошадей. По нашему мнению, это не простое совпадение, а тесно связано с историческим родством данных лошадей между собой и тех, кто их выращивал, ибо древние аланы являются прямыми предками современных карачаевцев и балкарцев, а также некоторой части туркмен (туркмены-оламы).

Ученые отождествляют аланов с более древними массагетами. Из работ историка IV века Аммиана Марцеллина явствует, что аланы – это в прошлом массагеты. Акад. А. А. Росляков в своей работе “Происхождение туркменского народа” указывает, что в древности туркменские племена заимствовали у алан традицию искусственной деформации черепа своих грудных детей, а также многие предметы конской сбруи.

О достоинствах аланских лошадей было известно на Западе уже в начале II века н. э. Птолемей, Дионисий, Лукиан, Адриан и другие авторы свидетельствуют, что аланы в Европе показали себя искусными наездниками, их правители имели превосходную конницу. Военная доблесть аланских конников и их мастерство в применении копья и лука упоминаются как обычная вещь в их повседневной жизни. Сам Цезарь гордился, что имеет коня аланской породы под кличкой Борисфен.

Будучи кочевым народом, аланы своими конными отрядами составляли военную элиту как войск Аттилы (400–453), так и армии Римской империи. Исследователи отмечают, что аланы, по существу, были как воины бесполезны без своих коней, ибо они

были маневренным войском. Поэтому в тактическом репертуаре аланской конницы присутствовало ложное отступление. Аланы были находчивыми и ловкими при его боевом применении. Здесь для сравнения уместно привести следующие слова туркменского эпического героя Гёроглы, знаменитого вместе со своим боевым конем Гыратом: “Свое отступление не заменю твоему наступлению”.

Хотелось бы констатировать, что география разворачиваемых исторических событий с участием древних алан вполне допускает возможность генетической связи их боевых коней с ахалтекинской и карачаевской породой современных лошадей. Данное предположение нуждается в проверке в будущем на генетическом уровне (ДНК) с использованием костных остатков массагетских и аланских коней, выявленных при археологических раскопках в Туркменистане, на Северном Кавказе и в Украине, а также в странах Западной Европы [см. еще: Соегов 2010, 133–142].

Участие полка в боевых действиях и его знаменитые командиры

Туркменский полк в составе Кавказской туземной конной дивизии участвует в боях на Юго-Западных фронтах (Австрийском и Германском). Известный русский писатель и публицист, представитель первой волны белой эмиграции Николай Николаевич Брешко-Брешковский (1874–1943) в главе “Всадники из глубины Азии” своего романа “Дикая дивизия”, изданного в Москве в 1991 году, в частности, пишет: “Русская, так называемая регулярная, конница всегда стояла на большой высоте. Но в то же время необъятная империя обладала еще и прирожденной конницей, единственной в мире по числу всадников, по боевым качествам своим. Это – двенадцать казачьих войск, горские народы Северного Кавказа и степные наездники Туркестана. Ни горцы, ни среднеазиатские народы не отбывали воинской повинности, но при любви тех и других к оружию и к лошади, любви пламенной, привитой с самого раннего детства, при восточном тяготении к чинам, отличиям, повышениям и наградам путем добровольческого комплектования можно было создать несколько чудесных кавалерийских дивизий из мусульман Кавказа и Туркестана... Еще только двигалась она (Кавказская туземная конная дивизия. – М. С.) на запад эшелон за эшелон, а уже далеко впереди этих эшелонов неслась легенда. Неслась через проволочные заграждения и окопы. Неслась по венгерской равнине к Будапешту и Вене. В нарядных кофейнях этих обеих столиц говорили, что на русском фронте появилась страшная конница откуда-то из глубины Азии” [см.: Брешко-Брешковский 1991].

Эти слова писателя соответствовали действительности. Из числа командиров Текинского полка вышли знатные туркмены. Один из его командиров, Ораз Хан (1871, Бёрме – 1929, Белград), в дальнейшем белоэмигрант, будучи сыном Дыкма (Тыкма) Сердара, организатора и командира героической обороны Гёкдепинской крепости (Геок-тепе) в 1879 и 1881 гг., славился среди простого народа как “полковник Ораз Сердар”, хотя в 1918 г. впервые среди туркмен приказом главнокомандующего войск Юга России генерала А. И. Деникина ему было присвоено высокое военное звание генерал-майора. Туркменский генерал Ораз Сердар 19 ноября 1918 г. в Байрамалы (где раньше находилось имение русского царя Николая II), встретив английского генерала сэра Уилфреда Маллесона (Major-General Sir Wilfred Malleison, 1866–1946), вел с ним переговоры и от имени эмира-монарха вручил ему высокий орден Бухарского государства-эмирата [см.: Туркмен Совет Энциклопедиясы 1984, 327].

До своей эмиграции за рубеж Ораз Хан (Сердар) возглавил первое национальное туркменское правительство (Мусульманский комитет), созданное осенью 1918 г. в Бюзмейине (Безмеин, ныне Абадан) и просуществовавшее всего три месяца. У этого правительства были свои официальные периодические издания. Например, одним из его органов была газета “Daň ýyldyzy” (“Утренняя звезда”), на старницах которой печатались материалы по туркменской истории и литературе. Еще в 1922 г. тогдашний молодой

литератор из Бюзмейина, а в будущем известный туркменский писатель-романист Ата Говшудов (Каушудов, 1903–1953) создал пьесу под названием “Ораз Сердар” (другое название – “Закаспийский фронт”), которая ставилась на сценах вновь открываемых туркменских театров.

Заметной фигурой в Текинском полку был уроженец села Ызгант, выпускник Оренбургского кадетского корпуса Сейитмырат (Сеид Мурад) Овезбаев (1889–1937), который отличался своей отвагой. В мае 1915 г. поручик Овезбаев награждается орденом Святого Станислава III степени, а в феврале 1916 г. – орденом Святой Анны той же степени. Через три месяца Сейитмырата Овезбаева производят из поручиков в штабс-ротмистры. В 1918 г. он был заочно утвержден в должности военного министра правительства “Кокандской автономии”, возглавляемого Мустафой Чокаевым (Шокай улы, 1890–1941). Осужден в 1932 году и расстрелян в период “большого террора” в Сандармохе [см.: Söyegov 2011(II), 14–17].

Кроме Текинского полка, отдельные офицеры-туркмены командовали подразделениями российской армии на кавказском театре военных действий. Одному из них посвящена небольшая статья под названием “Вспоминая старшего офицера, ставшего героем”, которая была помещена в первом номере “Закаспийской туземной газеты” от 14 декабря 1914 г. В ней рассказывается о подвигах офицера Чары Амангелди-оглы, уроженца села Ата Серахсского приставства Тедженского уезда Закаспийской области, в дальнейшем выпускника Киевского военного училища, который пал смертью героя 29 октября 1914 г. на Кавказском фронте.

Другим туркменским офицером старшего ранга, который командовал 1-й Казанской стрелковой дружиной, участвовавшей в боевых действиях на Кавказе, был подполковник Николай Николаевич Хан Иомудский (Караш-хан оглы Иомудский; 1868, Челекен – 1928, Кисловодск). Как видим из статьи Т. Латыпова, казанские газеты того периода напечатали его благодарственное письмо от 17 мая 1916 г., в котором, в частности, говорилось: “Мы счастливы, что дорогая родина нашей дружины – Казань – не забывает нас... Нам, оторванным от своих домов и сражающимся за честь и величие России, конечно, весьма дорого иметь общение с родиной в лице дорогой нам Казани и чувствовать здесь, на чужбине, ее любовь и заботы о нас. Низко кланяемся дорогой земле Казанской” [Латыпов 2013].

Возвращаясь к событиям, развернувшимся на австрийском театре военных действий, следует отметить, что 23 ноября 1914 г. Текинский кавалерийский полк разгромил германскую пехоту под деревней Дуплице-Дуже. 28 мая 1916 г. бойцы полка отличились в бою у Доброноуца. В результате стремительной атаки они уничтожили около 2000 и взяли в плен около 3000 австрийцев, захватили большое количество артиллерийских орудий, пулеметов, винтовок, боеприпасов, лошадей и т. д. [см.: Гундогдыев, Аннаоразов 1992].

За один только 1916 год Кавказская туземная конная дивизия, в составе которой воевала также Туркменская конница, провела 16 конных атак – пример небывалый в военной истории. Количество пленных, взятых дивизией за годы войны, в четыре раза превысило её собственный численный состав. Конечно же, за время своей боевой деятельности Кавказская туземная конная дивизия понесла и большие потери. Полки дивизии несколько раз пополнялись прибывавшими с мест их формирования запасными сотнями. За три года через службу в дивизии прошло в общей сложности более семи тысяч всадников, уроженцев Кавказа, Закавказья и Средней Азии.

Из воспоминаний знавших близко участников-туркмен Первой мировой войны узнаем, что один из офицеров Туркменского полка Аннамурат Потра (Сарыев) был в одно время личным телохранителем Его Величества генерал-майора Великого князя Михаила Александровича (младшего брата царя) – командира Кавказской туземной конной дивизии.

Вместе с Верховным Главнокомандующим

Рис. 3а. Коллективные фотографии бойцов Туркменского (Текинского) кавалерийского полка времен Первой мировой войны (ЦГАКФД Украины)

Свержение русского царя – Ак падишаха в феврале 1917 года для бойцов Текинского полка было нечто сверхъестественное. Добровольцы сильно опечалились из-за этого события, но остались верными своим командирам и Отечеству. В целом 1917 год стал трагическим для кавалеристов Текинского полка. Октябрьский переворот застал их в Киеве. Полк официально был расформирован здесь же, в Киеве, в связи с чем некоторые документы, относящиеся к данному туркменскому национальному войсковому формированию, попали в архивы Украины (рис. 3 а, б).

Из материалов соответствующих сайтов Интернета, которые подготовлены на основе ранее изданных книг и статей, явствует, что вскоре после июньского наступления 1917 года председателем Временного правительства А. Ф. Керенским Верховным Главнокомандующим назначается генерал Л. Г. Корнилов. После того как Корнилов стал Верховным Главнокомандующим (19 июля 1917 г.), Текинский полк был переведен в Могилевскую ставку, а Хан Хаджиев с сотней составляли его конвой во время пребывания на Московском Государственном Совещании. В августе 1917 г. начинается Корниловское выступление (“мятеж”), так называемая “корниловщина”.

Распоряжением командующего 8-й армии генерала Л. Г. Корнилова из числа добровольцев Текинского полка был выделен отряд для охраны штаба армии. Начальником отряда был назначен корнет Хан Хаджиев. Текинцы осуществляли охрану “быховских узников” – генерала Корнилова и еще ряда офицеров и гражданских лиц (в том числе генералов А. С. Лукомского, А. И. Деникина, С. Л. Маркова), предательски арестованных Временным правительством по делу о так называемом “Корниловском мятеже”. В Быхове Хан Хаджиев был доверенным лицом Корнилова, выполнял многие его поручения. Свидетельством верности текинцев своему командиру является тот факт, что никто из них не поддавался агитации Могилевского совета и не покинул Быхов. В случае

Рис. 3б. Коллективные фотографии бойцов Туркменского (Текинского) кавалерийского полка времен Первой мировой войны (ЦГАКФД Украины)

если бы это произошло, узников ожидала бы неминуемая расправа со стороны солдатской массы. В октябре 1917 года Временное правительство было свергнуто большевиками. Но при этом А. Ф. Керенский некоторое время оставался формально Верховным Главнокомандующим, а на посту его начальника штаба оставался генерал Н. Н. Духоинин. Именно по его приказу 19 ноября 1917 г. были освобождены из заключения “быховские узники”. А следующей ночью Текинский конный полк (24 офицера, около 400 всадников и 2 офицера Георгиевского батальона) во главе с Л. Г. Корниловым по-

ходным порядком выступил на Дон. Поход был крайне труден, не хватало теплых вещей, оружия, патронов. В столкновениях с отрядами красных было потеряно более половины состава полка.

27 ноября 1917 г. в бою у разъезда Песчаники под Унечей 3 офицера и 264 всадника попали в плен и были помещены в брянскую тюрьму. 30 ноября в деревне Нагара Корнилов отпустил текинцев по домам, взяв с них клятву верности. 6 декабря 1917 г. Корнилов и его сподвижники прибыли в Новочеркасск. А в начале января 1918 г. в Новочеркасск прибыла партия текинцев, порядка сорока человек, которых Корнилов также отпустил по домам, выдав предварительно по 25 рублей на дорогу. До конца с Корниловым, которого по личной инициативе Хана Хаджиева текинцы продолжали называть "Верховный", даже после передачи им командования Добровольческой армией генералу М. В. Алексееву, осталось 6 человек текинцев и один киргиз (казах) из киргизского (казахского) взвода полка, вошедших в его личный конвой и прошедших с ним весь путь, вплоть до самой гибели Корнилова 31 марта 1918 г. под Екатеринодаром.

Удручает тот факт, что спустя несколько дней после похорон генерала Корнилова, бывшего Верховного Главнокомандующего, солдаты создаваемой Л. Д. Троцким (Бронштейн, 1879–1940) Красной армии выкопали его и издевались над телом покойника. Следует отметить, что генерал Корнилов очень ценил верных текинцев и всегда разговаривал с ними на их родном туркменском языке. Будучи еще капитаном, в конце XIX столетия он служил в Закаспийской области и изучал язык местного населения. А казахским языком генерал владел еще с детства, ибо мать его была по национальности казашкой.

Адъютант Его Превосходительства

Хан Хаджиев родился 22 июля 1895 года в Петроалександровске (нынешний г. Турткуль Каракалпакстана, Республика Узбекистан) в семье туркмена-йомуда колена байрамшали. Родители его звали Бекназаром, хотя в дальнейшем в разных документах его именуют как Надзарбек, Резак бек, Разак бек, Байдаран-Хаджиев. Окончил 3-й Московский Императора Александра II кадетский корпус и Тверское кавалерийское училище (01.10.1916 г., 8-й ускоренный выпуск) и вышел в Нерчинский казачий полк Забайкальского казачьего войска. Вскоре был откомандирован в Текинский конный полк.

Когда же генерала Л. Г. Корнилова арестовали, Текинский полк стал нести караульную службу у Быховской тюрьмы, тайно освободил его и сопровождал на Дон. Здесь Хан Хаджиев стал адъютантом генерала

Рис. 4. Адъютант генерала Л. Г. Корнилова
корнет Бекназар Хан Хаджиев
(22.07.1895 – 20.05.1966)

Корнилова, сопровождал его в первом Кубанском походе и был непосредственным свидетелем его гибели под Екатеринодаром. Генерал умер на его руках. Хан Хаджиев является участником Ледяного похода (знак отличия Первого Кубанского похода № 824). 21 сентября 1918 года уволился из Добровольческой армии (рис. 4).

Материалы соответствующих сайтов Интернета, подготовленные на основе уже изданной литературы, свидетельствуют, что, возвратившись из Кубанского похода, Хан Хаджиев отправился на родину в Туркменистан, организовал там отряд и с ним продолжал борьбу против большевиков. 9 января 1919 года приказом генерала А. И. Деникина в составе Вооружённых сил Юга России была образована Туркестанская армия под командованием генерал-лейтенанта В. П. Савицкого. Из рядовых бойцов-текинцев и вышедших из подполья офицеров Текинского конного полка была сформирована Текинская кавалерийская дивизия этой армии под командованием полковника Ораз Хана Сердара. В ряды данной дивизии и влился вернувшийся на родину отряд Хана Хаджиева. Основой Туркестанской армии стала Текинская кавалерийская дивизия Ораз Хана Сердара, в которой служил поручик Хан Хаджиев. В отряде Юсуп Хана (младшего сына легендарного Нурберди Хана) Хан Хаджиев участвовал в боях под Байрамалы в мае 1919 года. В том же году он проделал нелегкий путь в Бухару к тамошнему Эмиру и в Хиву к Джунаид Хану, одному из крупных лидеров басмаческого движения в Средней Азии. Сделано это было по поручению командующего войсками Закаспийской области генерал-лейтенанта Савицкого и начальника его штаба генерал-майора В. П. Ласточкина.

Хан Хаджиев передал боевое знамя доблестного Туркменского (Текинского) конного полка, которое последнее время находилось у него, своему командиру Ораз Хану Сердару (1871–1929). Ораз Хан Сердар эмигрировал в Сербию и сдал знамя на хранение в один из православных храмов Белграда. Дальнейшая судьба Ораз Хана Сердара неизвестна. А боевое знамя полка в 1945 году, после освобождения Белграда от немецких войск, было передано правительством Югославии Маршалу Советского Союза Ф. И. Толбухину, освободителю города и Народному герою Югославии. Оно было перевезено в Центральный музей Вооружённых сил в Москве, где, должно быть, хранится и поныне.

После ликвидации вооруженного белого сопротивления и окончания гражданской войны в Туркменистане в 1920 году Хан Хаджиев эвакуировался в Персию (Иран). В 1921 году через Багдад (Ирак) и Индию прибыл во Владивосток. В составе армии адмирала Колчака некоторое время воевал против красных на Дальнем Востоке, после этого эмигрировал в Китай и жил в Шанхае. Затем добрался до Японии, а оттуда в 1923 г. переехал в Мексику. Начал работать чернорабочим, потом открыл свое фотоателье, писал статьи в мексиканских газетах, особенно в белоэмигрантской прессе. Еще он любил охотиться в дебрях Мексики.

Хан Хаджиев настолько увлекся творчеством, что написал роман “Великий Бояр” (“Улу Бояр”), большое по объему произведение о кумире своей бурной боевой молодости Лавре Георгиевиче Корнилове, великом воине и белом генерале. Роман “Великий Бояр” (“Улу Бояр”), состоящий из 397 страниц, был издан в 1929 году в Белграде (Югославия) и пользовался популярностью среди русских эмигрантов. В 246-м номере литературно-художественного журнала русского зарубежья “Новый журнал” за 2007 год напечатана статья Эджегуль Курбановой о романе Хана Хаджиева “Великий Бояр”. По существу, данное произведение является первым романом, созданным туркменским автором и изданным на восемь лет раньше, чем роман “Танлы пенжеден” (“Из кровавых когтей”) Хыдыра Дерьяева, который был выпущен в 1937 году и считается до сих пор первым сочинением подобного жанра.

Писатель Хан Хаджиев также печатался в журнале “Вестник первоходника” (Сан-Франциско), на страницах которого в 1962 г. читатели ознакомились с его повестью “Атчапар”. Эта повесть является одним из самых ранних произведений, изданных туркменским писателем за рубежом, а также редким образцом белоэмигрантской литературы, принадлежащим перу не европейца. В своем произведении автор передает интересные сведения о Белой армии в самый канун Октябрьского переворота 1917 года, перемежая прозу штабной жизни с захватывающим описанием удали офицеров и

рядовых кавалеристов-туркмен, которые в трагический период истории встали на защиту царя и империи. В настоящее время начата работа по переводу произведений Хана Хаджиева на его родной туркменский язык.

Прожив вдали от Родины, на чужбине, на той стороне океана 43 года, туркмен Хан Хаджиев умер от сердечного приступа 20 мая 1966 г. в Мехико Сити в возрасте 71 года. Он погребен на Французском кладбище мексиканской столицы.

Потомки Хана Хаджиева, надо полагать, до сих пор живут в Мексике. Но о его супруге и детях конкретной информацией не владеем, из литературы знаем лишь, что в Мексике жила его внучка – Анна Элеонора Гулд (Кайзер).

В связи со смертью Хана Хаджиева в объединенном 59–60-м номере журнала “Вестник первопоходника” за 1966 год был напечатан некролог под названием “Адъютант генерала Корнилова поручик Разак Бек Хан Хаджиев”, где кратко перечислены его заслуги перед Родиной [еще см.: Söyegov 2011(I), 11–12].

Листая пожелтевшую “Закаспийскую туземную газету”

Царской администрацией Закаспийской области с середины декабря 1914 года по начало июля 1917 года в Ашхабаде издавалась первая газета на туркменском языке под русским названием “Закаспийская туземная газета”, которая печаталась на джадидском (реформированном) арабском алфавите. На первых порах последние две страницы этой четырехстраничной газеты издавались на персидском языке, и поэтому она называлась еще по-персидски как “Рузнаме-и мавера-и Бахр-и Хазар”, что соответствовало ее русскому названию. Удивительно то, что первая туркменская газета своего туркменского названия не имела.

В газете, начиная с первых же ее номеров, существовала рубрика “Вести с фронта”, где наряду с боевыми сводками печатались статьи о боевых действиях Туркменского кавалерийского полка и письма его всадников, отправленных с фронта. Она периодически информировала своих читателей, как население области (тыл) материально и морально поддерживает своих воинов-кавалеристов (фронт).

В первом номере “Закаспийской туземной газеты”, который вышел 14 декабря 1914 г., помещена статья “Батыр туркменлер” (“Храбрые туркмены”) – перевод статьи известного журналиста Ф. Купчинского, напечатанный в газете “Петроградский курьер” в ноябре того же года. В ней, в частности, говорится:

«В бою под Сольдау, на германской земле, впервые видел новые конные части нашей армии из туркменов. В громадных папахах и халатах, на которых так странны погоны, кривые дореформенные сабли, они похожи на каких-то древних монголов-воителей, полудикие на вид, стройные, темно-смуглые, на стройных, нервных и сухих лошадях, на седлах, с круглыми чепраками красного цвета, вышитыми яркими шелками... Их появление всюду производит фурор и обращает всеобщее внимание. Они не держатся ровного строя, действуют как “друзья”, как соратники, равноправные, равносильные, признающие только свои заповедные конные и сабельные приемы, свою рубку, свой натиск, свою разведку.

Видел табун их коней на водопое, и это совершенно дикое стадо, похожее на олений табун, сильных, могучих и быстрых коней, бегающих по лагерям без недоуздков, не привязанными... Видел их самих у костров, сидящими с переплетенными ногами. Они едят мало и опять только “свое”, не одобряют солдатской каши, не любят хлеба. Когда садятся на коней, то забирают красивыми движениями под себя полы халатов и резким криком передового – дают знать о движении.

Не признают рыси, – только галоп и карьер или мелкий шаг, ровный, в котором сидят, как вкопанные в конские спины, ровно, стройно, красиво, заставляя всякого собою любоваться... Про них кругом и солдаты говорят: “Дикие, а как ездят!” Они охотно покупают у местного населения продукты и аккуратно до педантизма со всеми расплачиваются. Привезли с собой запасных коней, палатки из ковров, приехали на войну, как

на праздник, веселыми, радостными, бодрыми, и уже не в первом бою принимают непосредственное участие, очень много наезжают коней, – пользуясь для этого разведками, которые делают не хуже регулярной конницы, порою бросают коней и идут пешком, часто заходят дальше всех и приносят великолепные донесения».

Материалы “Закаспийской туземной газеты” свидетельствуют, что не только состоятельные туркмены, но и все население области заботилось о своих джигитах-воинах. Газета приводит имена около 60 туркмен-сарыков, которые находились под приглядом Пендинского пристава и пожертвовали для нужд воинов-кавалеристов от 3–5 до 50 рублей каждый. Общая сумма их пожертвования составила 344 рубля (1915, 27 февраля).

Если знатный Менгли хан Мыратберди хан оглы для нужд фронта пожертвовал коня стоимостью 300 рублей (1914, 14 декабря) и конские сбруи, халаты (гырмызы дон), а также другие принадлежности на 9 персон (1915, 3 февраля), то Магтымгулы хан Нурберди хан оглы за свой счет приобрел готовую койку для отправки в госпиталь, где лечатся раненные. С этой целью тот раз в госпитали было отправлено всего 33 койки, приобретенные за счет пожертвований населения (1915, 17 февраля). Серахсскими арчынами (сельские старейшины) было пожертвовано 110 рублей, из них: Молла Егенмырат оглы – 20 р., Джума Мырат оглы – 15 р., Нурберди – 10 р., Илли Ораз оглы – 15 р., Реджеп Мыратныяз оглы – 15 р., Гылыч Ныязбеков – 20 р., Оразалы Гелди оглы – 15 р. (1915, 29 февраля).

Газета в своем номере от 27 февраля 1915 года поместила приказ генерал-губернатора Туркестанского края Мартсона за номером 23 от 10 февраля того же года о награждении нагрудной медалью жителя села Гутысёйунджи Мухамметгурбана Дурдыгулы оглы (родом из колена тогтамыш племени теке Мерва), который пожертвовал для нужд фронта коня, закупленного им за 400 рублей.

Родственники джигитов отсылали им посылки при каждом удобном случае. Население области постоянно посылало своих делегатов на фронт. Так, в начале мая 1915 г. в распоряжение Туркменского полка выехала специальная делегация с подарками и письмами родственников и друзей кавалеристов. В свою очередь, представители полка в августе того же года прибыли в Ашхабад за конским снаряжением.

Закаспийские туркмены постоянно оказывали материальную поддержку также Кавказскому фронту. Удивляет количество отправленных на этот фронт туркменских национальных папах (силкме тельпек), приведенное в газете от 3 января 1915 г. По данным, содержащимся в опубликованном приказе и. о. генерал-губернатора Туркестанского края Мартсона за номером 292 от 10 декабря 1914 г., было дезинфицировано от моли и отправлено на Кавказский фронт 45 тысяч 833 тельпека, в том числе по Ашхабадскому уезду – 12 тысяч 600 шт., Тедженскому уезду – 13 тысяч 233 шт. и Мервскому уезду – 20 тысяч шт. Туркмены Мангышлакского уезда для нужд Кавказских войск отправили 55 верблюдов с соответствующим снаряжением (1915, 29 февраля).

Заключение

Всадники добровольческого Туркменского (Текинского) кавалерийского полка, которые воевали в составе Кавказской туземной конной дивизии, в годы Первой мировой войны вместе с абхазцами, адыгейцами, балкарцами, дагестанцами, кабардинцами, карачаевцами, татарами (т. е. азербайджанцами) и чеченцами прошли славный боевой путь. Многие из них награждены ратными орденами и медалями.

Бывшим джигитам-кавалеристам, возвратившимся в родной Туркменистан, в советское время до конца их жизни не были оказаны надлежащие почести, которые заслужили ветераны мировой войны своим подвигом на фронтах. Их просто не хотели замечать, а сами они были очень скромными людьми, предпочитали молчать, нежели рассказывать о своем героическом прошлом.

В настоящее время продолжается работа по полному восстановлению истории Туркменского кавалерийского полка, как и Кавказской туземной конной дивизии в целом, ибо народы вправе и должны знать своих героев. Одна из последних изданных книг в конце 2012 года скоропостижно скончавшегося в 2013 году трудолюбивого и талантливом туркменского историка Овеза Гундогдыева посвящена именно данной тематике [Гундогдыев 2012]. Наряду с глубоким исследованием книга снабжена большим количеством архивных документов, в том числе фотодокументами.

ЛИТЕРАТУРА

- Батчаев Ш. М. Карачаевцы в войнах России: вторая половина XIX – начало XX века.* Москва, 2005.
- Брешко-Брешковский Н. Н.* Дикая дивизия. Москва, 1991 // **Военная литература.** – <http://militera.lib.ru/prose/russian/breshko1/index.html>
- Гундогдыев О., Аннаоразов Дж.* **Текинский конный полк: слава и трагедия (1914–1918 гг.).** Ашхабад, 1992.
- Гундогдыев О.* **Боевой путь Текинского конного полка (1914–1918 гг.).** Ашхабад, 2012.
- Ибрагимбейли М. Х.* **Страницы истории боевого содружества русского и кавказских народов.** Баку, 1970.
- Латыпов Т.* “Низко кланяемся дорогой земле Казанской” // <http://www.e-vid.ru/index-m-192-r-63-article-24631.htm> (01.03.2013).
- Мальсагов М. Т.* **Ингуши в войнах России XIX–XX веков.** Нальчик, 2001.
- Опрышко О. Л.* **Кавказская конная дивизия. 1914–1917: Возвращение из забвенья.** Нальчик, 1999.
- Санакоев М. П.* **Страницы боевой дружбы.** Цхинвали, 1975.
- Соегов М.* Из опыта реконструкции некоторых пластов лексики языка древних аланов // **Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии.** (Сборник статей). Нальчик, 2010.
- Соегов М.* Туркменский кавалерийский полк // **Türkmen ylmy Galkynyş we halkara gatnaýyklar ýolunda (Ylmy makalalar ygundysy – 2011–3).** Aşgabat, 2011.
- Соегов М.* Туркменский писатель-белоэмигрант из Соединенных штатов Мексики // **Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия “Филология. Социальные коммуникации”.** Т. 25 (64). № 3. Ч. 1. Симферополь, 2012.
- Туркмен Совет Энциклопедиясы.** Т. 6. Ашгабат, 1984.
- Söyegov M.* Türkmenler ve Birinji Jahan Uruşy // **Türkmenistan’ın Bağımsızlığının Sekizinci Yılına Armağan.** Aşgabat, 1999.
- Söyegov M.* Harezmi (Hazar ötesi) Türkmenleri, Osmanlı İmparatorluğu’nu Kendilerinin Kurduğunun Bilincindedir // **Tarih Türk Dünyası Kültür Dergisi.** Sayı: 259 Temmuz. İstanbul, 2008.
- Söyegov M.* İlk Roman Yazan Türkmen veya Daşoğuz’dan Meksika’ya kadar Uzanan Ömür Yolu // **Türkmeneli Edebiyat ve Sanat Dergisi.** Sayı: 45 Ekim. Kerkük (Irak), 2011(I).
- Söyegov M.* Sandarmoh’ta Şehit Olan Üç Türkmen Aydın // **Türkmeneli Edebiyat ve Sanat Dergisi.** Sayı: 37 Şubat. Kerkük (Irak), 2011(II).